

«Двойное дно» Доминика Джокера

Он сделает все, чтобы искоренить в России музыкальное пиратство

РОДИТЕЛИ назвали его Сашей, а он взял себе сценическое имя Доминик – святого, в день которого родился. Доминик Джокер: взрослым это имя вряд ли что-то скажет.

Да и из молодежи многие узнают его разве что на фото. Зато те, кто почитает хип-хоп, считают его если не кумиром, то профессионалом. А сами профессионалы мечтают с ним поработать: он стал саунд-продюсером альбома Олега Газманова «Ясные дни» – писал и музыку, и тексты. Потом судьба свела его с Игорем Крутым – в новогодней сказке «Снежная королева», что прошла на Первом канале, он написал рэп-песенку для Геннадия Хазанова и Клары Новиковой. Что уж говорить о молодых исполнителях – ВИА «Сливки», «Отпетые мошенники»... Владу Топалову он написал большую часть его самого хитового альбома – и именно песни Джокера во главе с «За любовь твою» «гремели» в радиоэфирах. Да что там – он работает со всемирно известными звездами – пока не вышли их альбомы, не называет имен, но говорит, что они на слуху даже у самого яркого нелюбителя современного шоу-бизнеса. Создал звукозаписывающую студию – офис находится в красивом доме на станции метро «Киевская». Ведет сольную деятельность – словом, в его жизни все хорошо. При этом остался простым парнем – доброжелательным, непафосным и глубоком. Впрочем, слово ему самому.

– Сначала была группа «2x2» – расстались мы не очень хорошо, ушел я в никуда – депрессия, безденежье... Начал сольную деятельность – в меня не верили: посмотри в зеркало – ты же понимаешь, что это не сольная история...

– **А похудеть пробовали?**
– И сейчас пробую: 15–20 килограммов то уходят, то приходят... Теряю вес, работая, набираю – расслабляюсь. В 2003-м году судьба свела меня с Яковлевичем (Игорь Крутой). – **Прим. авт.**, сделал для него пару работ. И после первой же он разублабался.

– **Трудно Крутого «разублабить»?**
– Нет, он легковосприимчивый, с тонким чувством юмора. Трудно вызвать его «респект». Он простой, но очень глубокий, бесконечно мудрый. Конечно, профессионал с большой буквы – для меня во многом предмет для подражания. И уж точно – не с двойным дном. Именно он пригласил меня принять участие в кастинге на его «Фабрику».

– **Значит, правда, что по блату туда пришли?**

– Так многие говорят – и это смешно. Меня пригласили не на «Фабрику», а на кастинг – чувствуете разницу? Моя реакция была: «С музыкой улиц – в попусу?! Никогда!» А Игорь сказал: «Ты несколько раз падал и снова поднимался – счастье много раз не приходит». Я пришел с Никитой Малининым – просто посмотреть. И нос к носу столкнулся с Тимати, с которым дружил и работал. «О, а ты что тут делаешь?» – «С другом пришел». – «И я». И тут нам обоим дают номерки для кастинга – обоим, оказывается, Яковлевич пригласил, но признаться обоим духу не хватало. Посмеялись, в итоге все прошло. Игорь Крутой и все остальные не скрывали, что считают нас балластом – кто первым покинет «Звездный дом»: зрители не должны были нас принять, ведь Россия никогда не примет хип-хоп.

– **Трудно было это осознать?**

– Нет – Яковлевич сказал: все в ваших руках, никто ставить палки в колеса не будет. Он бескомпромиссный человек в творчестве: сможете – ради бога, нет – помогать не стану. Сначала все форумы захлебывались негативом: бандиты с большой дороги, один вообще жирный... А мы просто жили, забыв, что нас снимают камеры. Мы были собой – и это понравилось, рейтинги стали расти. Я вообще считаю, что твоя настоящая жизнь должна быть интересна – иначе ты неинтересно живешь. Делить сцену и жизнь не могу: глупо рисовать сценический образ, надевать костюм, а дома быть другим человеком.

– **А Александр Розенбаум говорит, что сценический костюм – это обязательно.**

– Мы разве говорим об одежде? Александр Розенбаум и в жизни такой, какой на сцене – сдержан, но откровенен, стильно одет, интеллигентен... Я говорю о том, что ко мне иногда подходят представители дешевых попсовых групп и говорят: «Мы же тоже любим хип-хоп, а попу поем ради денег». Так их тем более надо гнать со сцены! Вот я люблю то, что пою. Да, я много терпел, прежде чем пришел успех – сидел без денег, продавал плитку, но знал, ради чего терплю. Хип-хоп я считаю достойнейшим жанром для России. Она всегда была читающей страной, наши люди любят поэзию, разбираются в ней. Кстати, вы не задумывались, что только в русском языке можно разделить песню на музыку и текст и дать резюме: музыка хорошая, а слова – так себе. В остальном мире есть определение song – монолитное и неделимое. Мы этого не поймем, как не поймем того, что в английском языке слово «судно» – женского рода, а в немецком «собака» – среднего. Хип-хоп – прежде всего тексты, поэзия, что близко именно россиянам. Когда-то мы не верили в шестидесятников, а они внесли свою лепту в нашу культуру. Теперь гонениям подвергается хип-хоп. А я верю в то, что делаю.

– **Я так и знала, что от себя вы перейдете к хип-хопу.**

– (Смеется.) Да, мне это важно.

– **Говорят, Тимати окончательно одолеа звездная болезнь...**

– Я этого не заметил. Надо отдать должное этому парню – он не лицемерит. Я его знаю открытым, добрым человеком, с которым легко преодолевать трудности.

– **Раньше люди были плохими, но любили казаться хорошими. Теперь модно быть хорошим, но казаться плохим. Почему?**

– Вы знаете анекдот: из букв Ж, П, О, А трудно сложить слово «вечность» – все мы подвержены моде. И мода на роковых парней, по-моему, лучше, чем на прилизанных бесполок существ.

– **Какой карьерный шаг был основополагающим для вас?**

– Конечно, очень помогла «Фабрика» – в том числе тем, что не связывала руки, давала свободу творчеству. Мне просто советовали: «Ты хочешь спеть эту песню – ты уверен в ней? Ну, пойд». И тем, что, в основном, я оказывался прав, я заслужил уважение Игоря Крутого и его коллег.

– **А «отмываться» от «Фабрики» потом долго пришлось? Замечено: сначала все туда лезут, а потом позиционируют себя вне этого проекта.**

– Мы никогда не кричали: мы не «Фабрика». Но хотели, чтобы люди запомнили нас по творчеству. Нам повезло: я, Тимати, Ратмир и Настя Кочеткова (ныне жена Резо Гигинеишвили, создателя фильма «Жара»). – **Прим. авт.** – создали «Банду», и нас запомнили как коллектив. «Фабрика» – не более чем проект: он подбрасывает участников вверх, рейтинги дает им, популярность. Но, по большому счету, взлететь не так уж трудно – гораздо труднее удержаться наверху. Я до «Фабрики» дважды падал мордой в грязь: переставал к чему-то стремиться. Теперь меня не сокрушить – у меня надежный тыл: жена, сын, близкие, друзья, мы ждем второго сына (интервью было записано летом 2008

года. – **Прим. авт.**)... По большому счету, ради этого я начал обзаводиться материальными ценностями.

– **Этот надежный тыл по расчёту замуж шел?**

– (Смеется.) Нет – Альбинка же москвичка! Это я, получается, на прописке женился – правда, до сих пор так и не прописан. Я отношусь к тому типу мужчин, которые... Не дай бог, мы с Альбинкой расстанемся, но... Я из тех, кто уходит голым и босым. Мы были знакомы с ней задолго до «Фабрики» – общались, а отношения начались уже после проекта. И за полтора месяца дело дошло до свадьбы.

– **Как страсть переходит в дружбу – я знаю. А разве дружба перерастает в страсть?**

– Изначально мы не смотрели друг на друга как на партнеров по жизни. На «Фабрике» я говорил: «Жениться? – Никогда!» Мы жили вместе, потом начался гастрольный тур «Фабрики»...

– Изначально мы не смотрели друг на друга как на партнеров по жизни. На «Фабрике» я говорил: «Жениться? – Никогда!» Мы жили вместе, потом начался гастрольный тур «Фабрики»... В отличие от многих, кого обижают продюсеры, наш быт был достойно обеспечен: нормальные гонорары, страховки и так далее – Игорь Крутой, как это у него принято, поступил благородно. Так вот, гастроли были и в Одессе – на моей родине. Я заранее отправил Альбинку туда – под предлогом знакомства с моими родителями. И пригласил ее на концерт в зал – до этого она видела выступления из-за кулис. Это была филармония – сцена, на которой я начинал карьеру, это было очень символично. Я вышел на сцену под песню «Ты нужна мне», Настя Кочеткова с цветами спряталась в зале, я подошел к Альке, взял за руку, потянул на сцену – она растерялась, задержалась, а не пойти – как? И на сцене я ее попросил быть моей женой. Она ответила даже не «да» – она сказала: «хорошо» – это стоит слез. Причем это была не показуха – телекамер в зале не было.

– **Альбина – мусульманка?**

– Да, наполовину татарка. У меня вообще горячая смесь: папа – польский еврей, в жилах мамы течет кровь басков.

– **Бедные дети – им ваши гены расхлебывать!**

– Главное – наградить их мудростью и добротой. Если они будут вспыльчивыми – они будут и отходчивыми. А это гораздо лучше, чем спокойная и долгая обида. Мне хочется думать, что добрый человек – потому добрый, что сильный. Только сильный может позволить себе роскошь простить, закрыть глаза на обиду, подставить плечо... Но я не даю оценок, к примеру, не понимаю слова «талант». Я принимаю слово «дар» – петь, писать музыку, тексты... И это не твое достоинство – тебе его подарили при рождении, и ты должен отработать это всю жизнь. Могу сказать, что сейчас представители старой гвардии певцов в панике. Им на пятки наступает молодежь, у которой нет имени, но они собирают залы, а они – нет, потому что не успевают за временем: их песни ротируют на радио, а толку нет. Конечно, Пугачеву, Ротару и Меладзе это не касается – у них имя и профессионализм. Хотя, окупившись в проект НТВ «Ты – суперстар», я понял, что даже забытые певцы – большие профессионалы.

– **В том числе Алена Апина?**

– Да, профи с большой буквы. Она становится к микрофону и записывает песню за полтора-два часа, причем пишет ее от начала до конца, как чувствует – и это катит. А молодые на сцене чувствуют себя вольготно, как в собственной ванне, а в студии занимаются самолюбованием и забывают, что песня – прежде всего передача информации. Я – за лицензирование концертной деятельности: пой под фонограмму, ради бога, но тогда пиши в афишах, что это фанера. Уважение к зрителю – раз, экономия его денег – два, и меньше будет засорен шоу-бизнес.

– **Легко ли вы относитесь к своему творчеству?**

– Вот недавно потерял сотовый телефон, в котором были записи, работы... Даже не расстроился: достойные мелодии остались в голове, а недостойные – туда им и дорога. Я сложно отношусь к судьбе уже готового детища.

– **Сколько стоит ваша песня в качестве композитора?**

– Я, слава богу, получил возможность не продавать своих песен. Когда необходимо заработать, зарабатываю саунд-продюсерством – и это нормальные европейские ставки. У нас в России продается, в основном, не качество, а имя. Я не хочу тупо продавать свое имя. Потому что тогда заканчивается творчество и начинается ремесло.

– **Вы занимались боксом – почему не пошли в «Короли ринга»?**

– В подобных шоу участвуют два типа людей: новички, которые сначала цепляются за проект и, став популярными, потом доносят свое творчество, и те, кто уже достиг своего потолка в творчестве, делают пиар. Мне это не интересно. И потом, я серьезно занимался спортом и получил психологическую травму, когда травмировался физически – меня по кусочкам собирали... Давайте не будем об этом – не люблю жалость.

– **Как – чисто русское чувство!**

– Я не могу принимать жалость. И даже тех, кто нуждается в помощи, не жалею – перевожу все на язык бизнеса: ты мне нужен, я предлагаю тебе проект...

– **А сами принимали предложения бизнеса, потому что оказывались жалостью?**

– Наверняка. Но человеческое сознание мудро – оно это забывает. Возвращаясь к нашей теме, могу сказать, что я рад за нашу страну, в которой тонкой ниточкой, но начинают проявляться западные законы шоу-бизнеса, который зарабатывает на продаже дисков, а гастрольные туры проводят в поддержку новых альбомов. И я сделаю все, что смогу, чтобы пиратства в России стало как можно меньше – тогда нашу страну начнут воспринимать как серьезную площадку для шоу-бизнеса. И западные звезды не будут заламывать миллионные гонорары за свой концерт, потому что после него они получат прибыль от проданных дисков ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ
Москва–Магнитогорск

Я за лицензирование концертной деятельности: пой под фонограмму, ради бога, но тогда пиши в афишах, что это фанера